

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ THEORY AND TEACHING METHODS

УДК 372.882

DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-5-115-125

Вероника Николаевна Димитриева¹,

кандидат филологических наук,

Лицей «Престиж»,

(443063, Россия, г. Самара, ул. Вольская, 13),

e-mail: dimver2006@yandex.ru

https://orcid.org/0000-0001-9871-8819

Екатерина Владимировна Фёдорова²,

старший преподаватель,

Забайкальский государственный университет,

(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),

e-mail: katzaz@bk.ru

https://orcid.org/0000-0001-8156-119X

Алёна Владимировна Размахнина³,

ассистент, аспирант,

Забайкальский государственный университет,

(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),

e-mail: alena.razmakhnina.00@mail.ru

https://orcid.org/0000-0002-8942-8630

Христианский культурный код в рождественском рассказе второй половины XX века: педагогический аспект (на материале рассказов В. Белова, Р. Анайя, Н. С. Момадзэ)

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования подходов к проблеме формирования ценностно-смысловых установок и воспитания гармоничной личности учащихся в процессе литературного образования. Авторы статьи обращаются к христианским ценностям, заложенным в жанре рождественского рассказа. Для анализа выбраны рассказы второй половины XX в.: «Даня» Василия Белова (Россия), «Рождественские фаролитос» Рудольфо Анайя (США), «Дивный круг: индейская рождественская история» Наварра Скотта Момадзэ (США). Выявление знаков христианского культурного кода в рождественских рассказах позволяет реализовать педагогический потенциал произведений названного жанра в рамках востребованного культурологического личностно ориентирован-

¹ В. Н. Димитриева – основной автор, обосновывала методологию исследования, осуществляла анализ данных, интерпретацию результатов, написание статьи, формулировала выводы.

² Е. В. Фёдорова осуществляла сбор, систематизацию и анализ данных, интерпретацию результатов, написание и оформление статьи.

³ А. В. Размахнина осуществляла сбор, систематизацию и анализ данных, интерпретацию результатов, написание статьи.

ного образования. В ходе исследования использованы методы литературоведческого анализа текста, предполагающие обнаружение основных смыслообразующих образов и мотивов произведений с применением аксиологического подхода, и сравнительно-типологический метод, который даёт возможность выделить общие сущностные черты рождественского рассказа и типологические особенности репрезентации христианских ценностей в тексте. В результате исследования выявлены традиционные для жанра рождественского рассказа образы и мотивы, представляющие единицы христианского культурного кода. Установлено, что ключевую роль в идейно-художественном содержании рождественского рассказа играют образы ребёнка, дома, семьи, ёлки, совместной трапезы; мотивы испытания, чуда, исцеления, обретения радости и любви. Благодаря репрезентации в художественном тексте христианского культурного кода писатели утверждают базовые ценности христианского мира. Материалы исследования могут быть использованы при проектировании урочных и внеурочных форм детского чтения в соответствии с принципами и целями современного личностно ориентированного культурологического образования. Авторами разработан проект занятия по внеклассному чтению по заявленной теме, основанный на принципе диалога культур и ориентированный на формирование готовности обучающихся к ценностному самоопределению в контексте культуры.

Ключевые слова: культурологическое личностно ориентированное образование, христианские ценности, культурный код, христороцентризм, рождественский рассказ, образ, мотив

Введение. Усвоение личностью культурных ценностей – важнейшее условие образования человека. Формируя культурные коды: национальные, государственные, религиозные и другие, – ценности претворяются в разных сферах человеческой деятельности, из которых искусство является одним из наиболее выразительных и суггестивных, на чём основывается его значительный педагогический потенциал. В связи с этим представляет научный и практический интерес выявление духовно-нравственных ценностей в жанре рождественского рассказа, давно и прочно утвердившегося в детском чтении. Обращаясь к малоисследованному периоду истории названного жанра – второй половине XX в., – авторы ставят задачу рассмотреть благодаря христианскому культурному коду реализацию базовых духовно-нравственных ценностей, заложенных в рассказах «Даня» В. Белова, «Рождественские фаролитос» Р. Анайя, «Дивный круг: индейская рождественская история» Н. С. Момадэя. Обращение к писателям, чьё творчество формируется в различных социально-исторических и культурных условиях (русские, чиканос/мексикано-американцы, индейцы кайова), вместе с тем базируется на идеях христианского мира, продиктовано гипотезой исследования: в жанре рождественского рассказа через христианский культурный код воплощаются общие для воспитания будущих поколений духовно-нравственные ценности, христороцентричные в своей основе. Посредством анализа проявлений христороцентричности в текстах рассказов на уровне выявления об-

разов и мотивов, связанных с Рождеством Христовым, определяется мировоззренческая позиция авторов, свидетельствующая о «встроенности» творчества писателей в общий контекст культуры христианской цивилизации. Христороцентризм миропонимания авторов выражается через культурный код и репрезентацию в художественном тексте духовных ценностей.

Методология и методы исследования. Исходя из культурно-исторической теории развития поведения и психики человека (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия и др.), психическое развитие есть процесс приобщения к культуре. Культурно-историческая теория Л. С. Выготского и его учеников реализуется сегодня в новом, культурологическом личностно ориентированном типе образования, важнейшая идея которого такова: педагог выступает посредником между учащимся и культурой, он вводит его в мир культуры и оказывает поддержку личности учащегося в индивидуальном самоопределении в мире культурных ценностей [1].

Методологически важным принципом культурологического личностно ориентированного образования является принцип диалога культур. Согласно диалоговым концепциям М. М. Бахтина и В. С. Библера, необходимо учитывать факт диалогичности самих явлений культуры в том смысле, что они могут быть поняты только в диалогическом общении «культура – человек».

Теоретики и практики культурологического личностно ориентированного образования основываются на аксиологическом

подходе к культуре, который предполагает, с одной стороны, что трансляция духовных ценностей должна осуществляться в контексте культуры, с другой, что в качестве результатов образования должны выступать интериоризированные во внутренний мир личности ценности культуры. Публикации последних лет в рейтинговых журналах подтверждают интерес исследователей к аксиологическому подходу в области литературного образования в школе и университете [2–6].

Духовно-нравственные ценности выступают в жизни общества и как эталон в определении отношения к чему-либо, и как руководство к действию, оставаясь при этом категорией сознания. Чтобы успешно выполнять свою роль, они «овеществляются» в различных формах, например, в системе символических образов-знаков, в том числе художественных, которые способствуют переводу текста в «смысловую христоцентрическую структуру» [7, с. 187]. Указанные качества ценностей могут быть переданы посредством использования термина «культурный код», поскольку принципиально значимыми аспектами культурных кодов признаны в науке и регулятивная их функция, и семиотическая (знаковая), и системная: «Культурные коды – упорядоченное множество взаимосвязанных предписаний, ограничений, стандартов и установок по отношению к различным видам деятельности <...>, центральное звено которых составляет множество знаков (символов), смыслов и их комбинаций» [8, с. 34]. В отношении литературы как вида искусства правомочным и продуктивным с точки зрения выявления ценностей, воплощённых в культурных кодах, следует признать метод анализа системы образов и мотивов в произведении [9].

Христианские ценности базируются прежде всего на Евангелии, заповедях Иисуса Христа, словах евангелиста Иоанна «Бог есть Любовь» [10, 1 Ин. 4:16]. С Рождеством Христовым в мир приходит любовь. Традиционный рождественский (святочный) рассказ обычно пронизан любовью, как правило, имеет светлый и радостный финал, содержит призыв к человечности, добру и справедливости.

Канон рождественского (святочного) рассказа освещён в работах исследователей Е. В. Душечкиной [11], Н. Н. Старыгиной [12]. Исследователи XXI в. обращаются к изуче-

нию вопросов генезиса жанра (М. И. Бондаренко [13], Т. Н. Козина [14], С. Г. Макеева [15] и др.) и особенностей развития жанрового канона в современной литературе (И. О. Гибизова, О. С. Кравчук [16], Е. П. Берёзкина [17]). В рождественском рассказе, берущем начало в XIX в. (Ч. Диккенс, Г. Х. Андерсен, Э. Т. А. Гофман, Ф. М. Достоевский, Н. С. Лесков), сохраняющем популярность на рубеже XIX–XX вв. (А. Франс, Ги де Мопассан, М. Метерлинк, А. Куприн, Л. Андреев, А. Чехов и др.) и продолжающем свои традиции в XX в. (Г. Честертон, А. Гайдар, В. Каплан, Н. Ключарёва, С. Лукьяненко, Л. Петрушевская, Е. Санин, С. Серова, Е. Чудинова), христианские заповеди о любви к Богу и ближнему «кодируются», согласно канону жанра, в образы ребёнка, дома и семьи, рождественской ёлки и праздничной трапезы, помощника (человека или предмета), в мотивы испытания, чуда (чудесной помощи свыше, от Бога), обретения счастья (благополучия, здоровья, единения с семьёй, природой, миром), любви.

Педагогический потенциал жанра рождественского рассказа в условиях современного отечественного образования может быть обоснован с опорой на новейшие образовательные документы. Так, в Примерной программе воспитания, разработанной Институтом стратегии развития образования РАО в 2020 г. и рекомендованной для образовательных организаций в России, среди ценностных отношений, которые должны формироваться у школьников, названы семья, природа, мир, культура, здоровье, окружающие люди¹. Показательно, что данные ценности совпадают с христианским культурным кодом. Продемонстрируем это на материале рождественских рассказов писателей второй половины XX в.

Результаты исследования и их обсуждение. В русской литературе советского периода рождественский рассказ в связи с антицерковной политикой потерял связь с религиозными реалиями и трансформировался в рассказ новогодний. От прежних внешних атрибутов в нём сохранились ёлка и праздник, при этом неизменной осталась духовно-нравственная проблематика, связанная с высшими человеческими ценно-

¹ Примерная программа воспитания / Институт стратегии развития образования РАО. 2020. 21 с. – URL: <https://instrao.ru> (дата обращения: 05.07.2021). – Текст: электронный.

стями: уютом дома, счастьем семейной жизни, заботой и любовью. Рассказ «Даня» Василия Белова (1932–2012), автора, писавшего о традиционной культуре российской деревни, о сохранении её духовных истоков, формально является новогодним рассказом. Однако по сути произведение несёт в себе христианский культурный код, соответствующий канону рождественского рассказа, что можно проследить на уровне сюжетно-композиционной и пространственно-временной организации текста, образов и мотивов.

Действие рассказа происходит в день перед наступлением Нового года. Главный герой – ребёнок, маленький мальчик Даня. Папа везёт его на санках из детского сада домой. Для такого малыша становятся настоящими испытаниями простые вещи: самому идти ножками по снегу к дому, затем Даня, как взрослый, пытается обмести снег со своих новых валенок, ему предстоит дотянуться до ручки входной двери и открыть её. Наградой за пройденные испытания становится встреча с мамой, ожидающей его дома.

Образ дома в литературе соцреализма включается в систему «дом – семья – общественность». Так, с малых лет Даня уже является членом коллектива – он ходит в «совхозный детсадик». Однако в рассказе В. Белова образ дома ключевой и несёт архетипическую смысловую нагрузку. Это сакральное место, организующее начало, символ духовного роста, спокойствия, уюта и тепла: «Хорошо дома. Половики настланы по белому полу, кот Жмурик спит. Лапы свои вытянул и знай себе спит. Новые занавески мама повесила, печка топится и трещит, а Даня сидит у печки и ест пряник»¹.

Образ дома неразрывно связан с образом семьи. Автор воссоздаёт модель традиционной русской семьи. Отец – глава семейства, он в меру строг, много работает и заботится о семье. Даня старается подражать папе, запоминая папины слова и его поведение. Мама добрая, у неё тёплые руки, она рассказывает сказки и поёт колыбельные. Во всём её существовании заложена безусловная любовь к сыну. Также Данилка в разговоре с мальчиком Борисом вспоминает о своей бабушке: «Моя бабушка – это мамина мама. Когда я большой буду, я ей

¹ Белов В. И. Рассказы о всякой живности: повесть и рассказы. – М.: Дет. лит., 2013. – С. 90.

заводные тапки куплю»². Таким образом, в рассказе представлена семья, в которой ребёнок растёт добрым, чутким, готовым сопереживать ближнему.

Советский Новый год негласно продолжал традиции праздника Рождества Христова в том смысле, что воспринимался как семейный праздник и предполагал совместную подготовку к нему всех членов семьи. В рассказе Белова мама приносит ёлочку из кладовки. Даня рассматривает ёлочные игрушки: петух с красной бородой, лиса на верёвочке, бусы. Предновогодняя суэта завораживает мальчика. Он с нетерпением ждёт чего-то необычного, что должен был принести Новый год. В результате праздничная обстановка рождает метафизическое ощущение чуда.

Предвестниками чудесного события в рассказе выступают тревожный сон мальчика, его внезапное пробуждение, одиночество (его ненадолго оставили дома одного), отчаяние. Возвращение мамы домой для малыша – настоящее чудо. Отметим, что мотив чуда в рождественской прозе по своей природе не является сказочным: чудеса свершаются самыми обыкновенными людьми.

Важно имя героя и то, что он вынесено автором в заглавие рассказа – Даня, Данилка, Даниил. Имя Даниил имеет библейское происхождение. Буквальный перевод: «Бог – мой судья», «Бог есть судья».

Таким образом, в рассказе «Даня» В. Белова реализации христианского культурного кода служат следующие элементы поэтики: имя героя, образы дома, семьи, ёлки, мотивы испытания, подготовки к празднику и его ожидания, одиночества, сна, чуда, радости, домашнего уюта, тепла, семейной любви.

К жанру рождественского рассказа обращается известный американский писатель Рудольфо Аная (*Rudolfo Anaya*, 1937–2020), «патриарх (*godfather*) англоязычной литературы чикано» [18, с. 170], популярный романист [19], эссеист, детский писатель [20, с. 266]. Действие рассказа «Рождественские фаролитос» (*Farolitos of Christmas*, 1987) происходит в 1940-е гг. В нём повествуется о рождественской традиции украшения домов и улиц множеством бумажных фонариков – «фаролитос» (*farolitos*), распространённой в Нью-Мексико [21, с. 221].

² Там же.

Примечательно, что перевод на русский язык рождественского рассказа Анайя осуществлён профессором Татьяной Викторовной Воронченко с экземпляра книги *“The Farolitos of Christmas” (New York, 1995)*¹, полученной ею в дар от Рудольфо Анайя накануне Рождества 1996 г., в период стажировки в Университете Нью-Мексико. На русском языке рассказ впервые появился в журнале «Переводчик» Забайкальского государственного университета в 2020 г.

Мотивно-образная структура и сюжетное построение текста Рудольфо Анайя² органичны канону рождественского рассказа, жанровые основы которого закрепились в масштабе мировой литературы благодаря Чарльзу Диккенсу. Главным героем рассказа Анайя выступает девочка-подросток по имени Лус. Она живёт с мамой и бабушкой – Абуэло (с исп. *abuelo* – «дедушка») в небольшом селении – пуэбло, штат Нью-Мексико на Юго-Западе США. Имя героини имеет символическое значение: с испанского языка слово *“luz”* буквально переводится как «свет, луч, сияние», что непосредственно связано с явлением рождественского чуда и ассоциируется с торжеством света, любви и радости.

Время развития событий по сюжету рассказа охватывает три дня перед Рождеством и непосредственно рождественскую ночь. Лус с семьёй и подругой Рейной готовится к празднованию Рождества. По традиции, накануне в пуэбло организуется костюмированное шествие, представляющее, согласно библейской истории, путь пастухов, идущих поклониться новорождённому Иисусу. Процессия обычно движется по дороге к церкви; участники останавливаются у тех домов, которые украшены большим количеством рождественских огней, и исполняют песнопения во славу Рождества. Из-за простуды Абуэло изготовление традиционных огоньков-фонариков из дерева становится невозможным. Лус и дед переживают, что процессия пройдёт мимо их дома. Отец Лус, который ушёл добровольцем в армию и воевал на одном из фронтов Второй мировой, под Рождество был ранен и находился в госпитале где-то далеко от дома. Девочка и её дед возносят молитвы Иисусу и просят о возвращении отца и сына домой живым и здоровым. Для них особенно важно соблюсти сложившиеся

традиции празднования Рождества Христового в пуэбло. Праздничные фаролитос призваны осветить ночную тьму и указать процессии дорогу к храму, а в символическом плане – путь домой. Лус изобретает неординарный способ создания фонариков из бумажных пакетов с песком и размещёнными внутри свечами. Лус и Абуэло верят: если фонарики привлекут внимание процессии и «пастухи» остановятся у дома, чтобы восславить рождение «младенца Иисуса», то их желания обязательно исполнятся.

Мотив радости и единения людей с особой силой звучит в эпизоде, посвящённом описанию того, как шествие, постепенно продвигаясь к церкви с песнопениями и прославляя рождение младенца Иисуса, останавливается у дома Лус: «Вокруг поющих пастухов собрались почти все жители предместья. Лус и Рейна стояли рядом, сияя от счастья. В их глазах отражались огоньки. Абуэло стоял неподалёку – счастливый, как ребёнок»³. Особый рождественский дух, предвкушение чуда объединяют жителей поселения и участников шествия, которые собираются в доме Лус у тёплого очага на праздничную трапезу. Неслучайно антитезой холодной, неприветливой природе («холодное декабрьское небо», «голые ветки тополя», «вершины затянуты тёмными тучами») выступают домашнее тепло и уют («тёплый хлеб», «на кухне вкусно пахло»), что мастерски передано при переводе. Счастлирое ощущение рождественского праздника усиливается тем, что неожиданно возвращается отец Лус: «“Слава младенцу Иисусу!” – произнёс Абуэло и обнял сына»⁴. Радость приносит исцеление всем: Лус избавляется от уныния, связанного с тревогой за отца; бабушка преодолевает лёгочную болезнь; отец девочки, восстановившись от ранения, чудесным образом возвращается домой в ночь Рождества. Приезд отца является ключевым сюжетным поворотом, знаменующим раскрытие мотива чуда, который соединяется в финале рассказа с мотивами единения, радости и любви: «Фаролитос де Лус (фонарики Лус), – сказал Абуэло, – будут светить каждое Рождество, пока в наших сердцах живёт любовь»⁵.

¹ Anaya R. *The Farolitos of Christmas*. – New York: Nupreion Books, 1995. – 32 p.

² Анализ рассказа осуществляется с переведённого на русский язык текста (пер. Т. В. Воронченко).

³ Анайя Р. Рождественские фаролитос / пер. с англ. Т. В. Воронченко // Переводчик: научно-художественный журнал. – Чита: ЗабГУ, 2020. – Вып. 20. – С. 178.

⁴ Там же. – С. 179.

⁵ Там же.

Христианский культурный код обнаруживает себя на различных уровнях организации текста: жанровом (рождественский рассказ), образном (образы ребёнка, дома, праздника), мотивном (мотивы испытания, исцеления, радости, единения, любви). Мотивы рождественского чуда, исцеления, радости, любви и единения, воплощённые в рассказе Рудольфо Анайя, позволяют говорить о репрезентации в тексте духовно-нравственных ценностей, христоцентричных в своей основе, что свидетельствует о большом воспитательном потенциале использования рассказа в детском чтении. Обращение писателя к изображению великой силы веры, надежды и любви в атмосфере рождественского праздника делает рассказ «Рождественские фаролитос», несомненно, эффективным для анализа в практике литературного образования с позиций личностно ориентированного воспитания.

Наварр Скотт Момадэй – поэт, прозаик, драматург, художник из племени кайова; основоположник литературы коренных американцев (Пуллитцеровская премия 1969 г. за роман «Дом, из рассвета сотворённый»). Разносторонним творчеством, педагогической и общественной деятельностью Н. С. Момадэй внёс большой вклад в сохранение и популяризацию культуры индейцев США. Отличительной чертой его художественного мастерства является синтез традиций классической американской литературы (мэйнстрим) и этнической литературы [22]. В частности, органичное соединение христианских образов и мотивов с мифопоэтическим мировосприятием индейцев, отражающее культурные реалии жизни коренных американцев в XIX–XX вв. (сплав традиционных верований с христианством), обнаруживается в иллюстрированной самим писателем детской книге «Дивный круг: индейская рождественская история» (*Circle of Wonder: A Native American Christmas Story*, 1994)¹.

Название рассказа “*Circle of Wonder: A Native American Christmas Story*”² (выделено нами – авт.) подразумевает, что христианский культурный код, естественный для

¹ Momaday N. S. *Circle of Wonder: A Native American Christmas Story*. – Santa Fe: Clear Light Publishers, 1994. – 42 p. – URL: <https://archive.org/details/circleof-wonderma00moma> (дата обращения: 16.04.2021). – Текст: электронный.

² Анализ рассказа осуществляется с оригинала текста, написанного на английском языке.

рождественской истории, «продублирован» в тексте образами и символами традиционной культуры кайова (мотивы инициационного испытания, дарения, вещего сна и вещей песни, антропоморфные и зооморфные образы помощников – духов-покровителей).

В центре повествования – индейский мальчик Толо и его семья (мать, отец и девушка, доброта и любовь которого к Толо особо отмечены автором). С образом ребёнка в рассказе связан мотив недуга, болезни: Толо – немой, он охарактеризован как “*poor mute boy*” в значении «бедный, несчастный»³. Автор акцентирует внимание на одиночестве ребёнка после смерти деда, на невозможности поделиться с кем-либо, даже с родителями, своими чудесными воспоминаниями и снами.

Антитезой одиночеству героя и смысловым ядром рассказа служит образ круга, который декодируется в идею единства человека и природы, человека и других людей. В тексте образ круга возникает многократно: это Большой Луг и Равнина как символы целостного мира, полёт орла по кругу, круглое солнце, совершающее суточный круговорот, и наконец круг света и тепла вокруг костра, который становится для мальчика главным рождественским чудом – «дивным кругом» (“*circle of wonder*”), преображающим Толо. В финале его сердце полно радости (“*never before had Tolo’s heart been so full of joy*”), одиночество побеждено и немота исцелена (“*his loneliness was borne*”, “*he was no longer poor and mute*”) благодаря пережитым в этом круге состояниям единства с миром в чуде и добре (“*the boy, the bird and the beasts made a circle of wonder and good*”), сострадания (животные и птица ранены), жертвенной любви (Толо щедро делится с животными даром огня). Закономерно, что следствием переживаний становятся мысли героя о младенце Христе, чей образ является в христианском культурном коде знаком любви, радости, счастья.

В соответствии с канонами рождественского рассказа в «Дивном круге...» Н. С. Момадэя важен мотив испытания: ребёнок многократно физически преодолевает себя (усердная помощь родителям в подготовке

³ Momaday N. S. *Circle of Wonder: A Native American Christmas Story*. – Santa Fe: Clear Light Publishers, 1994. – 42 p. – URL: <https://archive.org/details/circleof-wonderma00moma> (дата обращения: 16.04.2021). – Текст: электронный.

к общей праздничной трапезе, посещение ночной службы в храме, путешествие на Большой Луг сквозь зимнюю стужу и ночную тьму). «Чудесный помощник» как персонаж рождественского жанра представлен в образе деда, явившегося мальчику в храме. Неожиданное пробуждение Толо праздничным рождественским утром в своей постели логически завершает произведение – мотивами чуда (чудесного сна) и дома. Используя традиционные для рождественского рассказа образы и мотивы, Н. С. Момадэй обращается к христианскому культурному коду для передачи важнейших общечеловеческих ценностей: дома, семьи, единства с людьми и миром, любви.

На основе представленных выше литературоведческих выводов разработан проект занятия по внеклассному чтению для 6–7-х классов. Форма занятия – «Литературная гостиная» – обеспечивает создание воспитывающей образовательной среды, в которой ученики знакомятся с основополагающими христианскими ценностями. В ходе беседы о прочитанных рождественских рассказах русских и зарубежных писателей они осуществляют обмен личными впечатлениями, мнениями и ведут совместный поиск ответов на проблемные вопросы. Это способствует осмыслению самой сути христианских ценностей, которые заложены в рождественском рассказе и являются ориентирами в поведении современного молодого человека. Согласно онтологическому подходу, принципиально значимому в культурологическом личностно ориентированном образовании, важнейшие общечеловеческие ценности включаются в бытие (реальную жизнь) учеников и, как следствие, личностно осмысливаются и усваиваются для будущей жизни.

Материалом для беседы служат рождественские рассказы «Мальчик у Христа на ёлке» Ф. М. Достоевского, «Девочка со спичками» Г. Х. Андерсена, «Даня» Василия Белова, «Рождественские фаролитос» Рудольфо Анайя, «Дивный круг: индейская рождественская история» Наварра Скотта Момадэя. Доступность названных произведений для понимания обучающимися 6–7-х классов подтверждается фактом их включения в школьные программы («Девочка со спичками» в 3 классе, «Мальчик у Христа на ёлке» в 6 классе) и опытом их публикации в изданиях для детей (все перечисленные произведения).

Ученикам заранее даётся задание выбрать и прочитать два из пяти предложенных рассказов. Во вступлении к занятию учитель обращается к характеристике жанра рождественского рассказа, рассказывает о традициях празднования Рождества Христова, об исторической (евангельской) основе этого праздника. Затем ученики делятся своим впечатлением от прочитанных рассказов. Вопросы и комментарии учителя направлены на то, чтобы подвести ребят к мысли о том, что финал рождественского рассказа может быть как счастливым («Даня», «Рождественские фаролитос», «Дивный круг...»), так и грустным («Девочка со спичками», «Мальчик у Христа на ёлке»), в связи с чем учитель формулирует основной проблемный вопрос: «Зачем писатели в рождественских рассказах пишут о несчастьях и трудностях в жизни ребёнка, если праздник Рождества Христова и само это событие радостные, светлые?». Для поиска ответа на него ученики делятся на группы и сравнивают рассказы русских и зарубежных писателей, отвечая на вопросы: *Что общего и что отличного в сюжетах прочитанных рассказов? Кто является героями рассказов? Чему рассказ учит читателей?*

Целесообразно раздать группам карточки, в которых названы основные образы и мотивы жанра рождественского рассказа. Ребятам даётся задание сгруппировать карточки, подобрав ответы на наводящие вопросы. После работы в группах ученики вновь объединяются для диалога. Важно организовать и поддерживать конструктивный диалог, направляя внимание ребят на христианские общечеловеческие ценности, присущие рождественскому рассказу (любовь, доброта, забота, единение с семьёй, людьми, миром), в соответствии с которыми обеспечивается счастливый конец (*happy end*) рассказа. С другой стороны, необходимо показать представленные авторами проявления зла в текстах (жестокость, равнодушие, разобщённость, одиночество), которые обуславливают рассказы с печальным концом. Следует акцентировать внимание на светлых нравственных уроках, которые можно извлечь из рождественских рассказов, поскольку праздник Рождения Христа символизирует победу Любви и Добра. К таким важным выводам должен подвести учеников их диалог в ходе анализа рождественских рассказов писателей разных стран и эпох, утверждающих ценности христианской культуры.

Выводы. Осуществлённое исследование подтвердило гипотезу: обращаясь к жанру рождественского рассказа, писатели второй половины XX в.: В. Белов, Р. Анайя, Н. С. Момадэй, – используют традиционные для этого жанра образы и мотивы в качестве единиц христианского культурного кода. Христоцентричность исследуемых рассказов, под которой понимается подчинение всех смыслов произведения «высшему смыслу Творца» [23, с. 16], определяет целостность духовного содержания текста. Социально-исторические, национальные, культурно-географические реалии составляют своеобразие каждого из рассказов: вынужденное смещение времени действия с Рождества Христова на Новый год (В. Белов), насыщенность текста яркими реалиями самобытной культуры Нью-Мексико (Р. Анайя), синтез христианского и традиционного индейского кодов (Н. С. Момадэй). Обращаясь к мотивам и образам Рождества, писатели вступают в культурный диалог на «языке» христианского культурного кода, понять который читателю позволяет знакомство с жанром

рождественского рассказа, а итогом включения его в данный диалог становится приобщение к базовым ценностям христианского мира. Перспективы исследования составляет разработка методик включения рождественских рассказов В. Белова, Р. Анайя, Н. С. Момадэя в детское чтение с учётом задач востребованного в современных условиях лично ориентированного культурологического образования. Полученные результаты могут послужить основой для разработки уроков по программам углублённого изучения литературы и факультативных курсов в рамках внеурочной деятельности, в которых чтение рассказов В. Белова, Р. Анайя и Н. С. Момадэя создавало бы культурный и «ценностный» диалог с уже включёнными в программу отечественными и зарубежными произведениями рождественского жанра («Чудесный доктор» А. И. Куприна, «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя, «Чёрная курица, или Подземные жители» А. Погорельского, «Мальчик у Христа на ёлке» Ф. М. Достоевского, «Девочка со спичками» Г. Х. Андерсена, «Дары волхвов» О. Генри).

Список литературы

1. Бондаревская Е. В. Методология разработки современной теории воспитания в ростовской начальной школе // Известия Южного федерального университета. 2011. № 1. С. 21–30.
2. Voronchenko T., Korovina S. Literary Education: Christian Values and Confucian Concepts in Upbringing of Students // New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences. 2017. No. 3. Pp. 379–386.
3. Carr D. Literature, Rival Conceptions of Virtue, and Moral Education // The Journal of Aesthetic Education. 2017. No. 51. Pp. 1–16. DOI:10.5406/jaesteduc.51.2.0001.
4. Van Vaerenewyck L. Aesthetic Readings of Diverse Global Literary Narratives for Social Justice. Текст: электронный // The English Journal. 2017. No. 107. Pp. 61–65. URL: <http://www.jstor.org/stable/26359519> (дата обращения: 10.05.2021).
5. Casale C., Thomas C., Simmons T. Developing Empathetic Learners. Текст: электронный // Journal of Thought. 2018. No. 52. Pp. 3–18. URL: <https://www.jstor.org/stable/90026734> (дата обращения: 10.05.2021).
6. Belgibayeva G., et al. Pedagogical Conditions for the Formation of Moral Education of Elementary Schoolchildren by Means of Didactic Literature Works // Journal of Intellectual Disability-Diagnosis and Treatment. 2020. No. 3. Pp. 421–429. DOI: <https://doi.org/10.6000/2292-2598.2020.08.03.19>.
7. Камедина Л. В. Христоцентризм поэтического творчества Бориса Макарова // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 186–191.
8. Аванесова Г. А., Купцова И. А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы XLVII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2015. № 4. С. 28–37.
9. Савицкий В. М. Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. № 1–4. С. 68–77.
10. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями. В синодальном переводе. М.: Никея, 2021. 1600 с.
11. Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: становление жанра. СПб.: Языковой центр СПбГУ, 1995. 256 с.
12. Старыгина Н. Н. Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики. 2013. № 2. С. 113–127.
13. Бондаренко М. И. Развитие «рождественского текста»: от журнала «Зритель» до «рождественских повестей» Ч. Диккенса // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2019. № 4. С. 8–14.

14. Козина Т. Н. Жанровое своеобразие рождественского и святочного рассказов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2017. № 4. С. 137–144.
15. Макеева С. Г. Жанровые мотивы святочного и календарного рассказа // Традиции русской литературы и преемственность их изучения в вузовской и школьной методике. Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2018. С. 100–113.
16. Гибизова И. О., Кравчук О. С. Традиции святочного рассказа в современной литературе // Актуальные исследования. 2020. № 10–1. С. 85–88.
17. Берёзкина Е. П. Современный рождественский рассказ // Вестник Бурятского государственного университета. 2019. № 1. С. 54–62.
18. Воронченко Т. В. Мексикано-американский дискурс в литературе США. Чита: ЗабГУ, 2019. 256 с.
19. Voronchenko T. V. American Studies in Russia: Learning Chicana/o Literature in Chita (Siberia) // International Perspectives on Chicana/o Studies. New York: Routledge, 2013. Pp. 70–87. DOI: org/10.4324/9780203486832.
20. Lomelí F. A. A Tribute recordando a Rudolfo A. Anaya: From Aztlán to Mictlán. Текст: электронный // Revista Canaria de Estudios Ingleses. 2020. Vol. 81. Pp. 265–268. URL: <https://doi.org/10.25145/j.recaesin.2020.81.18> (дата обращения: 10.05.2021).
21. Harris V., Yokota J., Johnson G., Garza De Cortes O. Bookalogues: Multicultural Literature. Текст: электронный // Language Arts. 1993. Vol. 70, No. 3. Pp. 215–24. URL: <http://www.jstor.org/stable/41482085> (дата обращения: 10.04.2021).
22. Димитриева В. Н. Мифологизм художественного сознания Н. Скотта Момадэя. Чита: ЗабГГПУ, 2008. 193 с.
23. Камедина Л. В. Феномен духовного смысла в русской культуре (на материале художественной словесности). М.: Русаки, 2011. 199 с.

Статья поступила в редакцию 17.06.2021; принята к публикации 25.08.2021

Библиографическое описание статьи

Димитриева В. Н., Фёдорова Е. В., Размахнина А. В. Христианский культурный код в рождественском рассказе второй половины XX века: педагогический аспект (на материале рассказов В. Белова, Р. Анайя, Н. С. Момадэя) // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 16, № 5. С. 115–125. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-5-115-125.

Veronika N. Dimitrieva¹,
Candidate of Philology,
Lyceum "Prestige"

(13 Volskaya st., Samara, 443063, Russia),
e-mail: dimver2006@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9871-8819>

Ekaterina V. Fyodorova²,
Senior Lecturer,

Transbaikal State University,
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: katyaz@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8156-119X>

Alena V. Razmakhnina³,
Assistant, Postgraduate,

Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: alena.razmakhnina.00@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8942-8630>

**The Christian Cultural Code in the Christmas Story
of the 2nd Half of the 20th Century: Pedagogical Point of View
(based on V. Belov, R. Anaya and N. S. Momaday's short stories)**

The article deals with the urgent problem of improving approaches to the formation of students' value system and upbringing of a harmonious personality in the literary education process. The authors refer to the Christian values inherent in the genre of the Christmas story and fix upon the

¹ V. N. Dimitrieva – the main author, developed research methodology, carried out data analysis, interpreted the results, wrote the article, formulated conclusions.

² E. V. Fyodorova – collected, systematized and analyzed data, interpreted the results, wrote and formatted the article.

³ A. V. Razmakhnina – collected, systematized and analyzed data, interpreted the results, wrote the article.

short stories of the 2nd half of the 20th century: “Danya” by V. Belov (Russia), “Farolitos of Christmas” by R. Anaya (USA), “Circle of Wonder: A Native American Christmas Story” by N. S. Momaday (USA). Revealing the signs of the Christian cultural code in Christmas stories provides means for realization the pedagogical potential of the literary works within the framework of culturological personality-oriented education. In the course of the study, the methods of literary analysis of the text were used for revealing main sense-making images and motives within the axiological approach, and the comparative-typological method, which enables to highlight the general essential features of the Christmas story and the typological features of Christian values’ representation in the text. The results highlight the images and motives, traditional for the genre of the Christmas story, representing the units of the Christian cultural code. The study evidences that the images of a child, home, a family, a Christmas tree, a joint meal; motives of trial, miracle, healing, finding joy and love play the key role in the ideological content and imaginative expression of the Christmas story. Due to the representation of the Christian cultural code in a literary text, writers assert the basic values of the Christian world. The research materials might be suitable for the design of lesson and extracurricular forms of children’s reading in accordance with the goals of modern personality-oriented culturological education. The authors develop a project of extracurricular reading lesson, based on the principle of a dialogue of cultures and focused on the formation of children’s readiness for value self-determination in the context of culture.

Keywords: personality-oriented culturological education, Christian values, cultural code, Christocentrism, Christmas story, image, motive

References

1. Bondarevskaya, E. V. Methodology for the development of a modern theory of education in the Rostov scientific school. *Bulletin of the Southern Federal University*, no. 1, pp. 21–30, 2011. (In Rus.)
2. Voronchenko, T., Korovina, S. Literary Education: Christian Values and Confucian Concepts in Upbringing of Students. *New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences*, no. 3, pp. 379–386, 2017. (In Eng.)
3. Carr, D. Literature, Rival Conceptions of Virtue, and Moral Education. *The Journal of Aesthetic Education*, no. 51, pp. 1–16, 2017. DOI: 10.5406/jaesteduc.51.2.0001. (In Eng.)
4. Van Vaerenewyck L. Aesthetic Readings of Diverse Global Literary Narratives for Social Justice. *The English Journal*, no. 107, pp. 61–65, 2017. URL: <http://www.jstor.org/stable/26359519>. (In Eng.)
5. Casale, C., Thomas C., Simmons T. Developing Empathetic Learners. *Journal of Thought*, no. 52, pp. 3–8, 2018. URL: <https://www.jstor.org/stable/90026734>. (In Eng.)
6. Belgibayeva, G., et al. Pedagogical Conditions for the Formation of Moral Education of Elementary Schoolchildren by Means of Didactic Literature Works. *Journal of Intellectual Disability-Diagnosis and Treatment*, no. 3, pp. 421–429, 2020. DOI: <https://doi.org/10.6000/2292-2598.2020.08.03.19>. (In Eng.)
7. Kamedina, L. V. Christ-centered poetic creativity of Boris Makarov. *Orthodoxy and Society: Facets of Interaction: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference*. Chita: ZabGU, 2020: 186–191. (In Rus.)
8. Avanesova, G. A., Kuptsova, I. A. Codes of culture: understanding the essence, functional role in cultural practice. In *the world of science and art: issues of philology, art history and cultural studies: Sat. articles on the materials of the XLVII international scientific and practical conference*. Novosibirsk: Siberian academic book, no. 4, pp. 28–37, 2015. (In Rus.)
9. Savitsky ,V. M. Cultural codes: essence, composition and functioning in the process of communication. *Professional communication discourse*, no. 1–4, pp. 68–77, 2019. (In Rus.)
10. *Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments with parallel passages and appendices. In synodal translation*. M: Nikeya, 2021. (In Rus.)
11. Dushechkina, E. V. *Russian Christmas story: the formation of the genre*. SPb: Language Center SPbSU, 1995. (In Rus.)
12. Starygina, N. N. Christmas story as a genre. *Problems of Historical Poetics*, no. 2, pp. 113–127, 2013. (In Rus.)
13. Bondarenko, M. I. Development of the “Christmas text”: from the magazine “Spectator” to the “Christmas stories” of Ch. Dickens. *Bulletin of the State Social and Humanitarian University*, no. 4, pp. 8–14, 2019. (In Rus.)
14. Kozina, T. N. Genre originality of Christmas and Christmas stories. *News of the Ural Federal University. Ser. 1. Problems of education, science and culture*, no. 4, pp. 137–144, 2017. (In Rus.)
15. Makeeva, S. G. Genre motives of the Christmastide and calendar story. *Traditions of Russian literature and the continuity of their study in high school and school methods*. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, 2018: 100–113. (In Rus.)

16. Gibizova, I. O., Kravchuk, O. S. Traditions of the Christmas story in modern literature. Actual studies, no. 10–1, pp. 85–88, 2020. (In Rus.)
17. Berezkina, E. P. Modern Christmas story. Bulletin of the Buryat State University, no. 1, pp. 54–62, 2019. (In Rus.)
18. Voronchenko, T. V. Mexican American discourse in the U. S. literature. Chita: ZabGU, 2019. (In Rus.)
19. Voronchenko, T. V. American Studies in Russia: Learning Chicana /o Literature in Chita (Siberia). International Perspectives on Chicana /o Studies. New York: Routledge, 2013: 70–87. DOI:10.4324/9780203486832. (In Engl.)
20. Lomelí, F. A. A Tribute recordando a Rudolfo A. Anaya: From Aztlán to Mictlán. Revista Canaria de Estudios Ingleses, vol. 81, pp. 265–268, 2020. URL: <https://doi.org/10.25145/j.recaesin.2020.81.18>. (In Engl.)
21. Harris, V., Yokota, J., Johnson, G., Garza, De Cortes, O. Bookalogues: Multicultural Literature. Language Arts, no. 3, pp. 215–24, 1993. URL: <http://www.jstor.org/stable/41482085>. (In Engl.)
22. Dimitrieva, V. N. Mythologism of the artistic consciousness of N. Scott Momaday. Chita: ZabGGPU, 2008. (In Rus.)
23. Kamedina, L. V. Phenomenon of spiritual meaning in Russian culture (based on literature). M: Rusaki, 2011. (In Rus.)

Received: June 17, 2021; accepted for publication 25 August, 2021

Reference to the article

Dimitrieva V. N., Fyodorova E. V., Razmakhnina A. V. The Christian Cultural Code in the Christmas Story of the 2nd Half of the 20th Century: Pedagogical Point of View (based on V. Belov, R. Anaya and N. S. Momaday's Short Stories) // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2021. Vol. 16, No. 5. PP. 115–125. DOI: 10.21209/ 2658-7114-2021-16-5-115-125.